

РУССКАЯ БЕЗДНА¹

Появились новые трихины...
«Преступление и наказание»²

Воистину в судьбах России скрыта тайна, вызывающая ужас и головокружение.

Прикосновение к сердцу её – для чужеземца смертельно.

Польша в Смутное время, Карл XII, Наполеон – испытали эти ответные удары, поражавшие громом, как прикосновение к библейскому Ковчегу Завета.

Когда слабели люди, на защиту Руси выступала стихия и отвечала врагу то морозом, то пламенем пожаров, то непреодолимыми пространствами.

Во время войны, когда Франция и Англия боролись за своё существование, – у нас в России было чувство безопасности:

«География постоит за нас».

Но «география» выдала: Германия выдвинула такие мощные средства для борьбы с пространством, температурой и пламенем, что Россия оказалась беззащитной.

Чётко памятен тот весенний вечер, когда, глядя с вышки своей мастерской, я увидел на пустынном Киммерийском побережье германских всадников, спешившихся у моря.³

В появлении этих серых, квадратно очерченных знакомых фигур здесь, на окраинах русского мира, на привычном фоне Коктебельского залива, было нечто фантастическое и величественное: мерещились римские воины у ворот Парфянского Царства⁴ и македонская фаланга на берегах Инда.

Но не прошло и шести месяцев, как от этих несокрушимых завоевателей и дальновидных организаторов, занявших чуть не треть Европейской России,

¹ Предположительно в ноябре 1919 Волошин отправил из Коктебеля в Одессу Л. П. Гросману статью для опубликования (см.: Труды и дни-2. С. 88). Публикация не состоялась.

² Эпиграф - неточная цитата из Эпилога (гл. 11) романа «Преступление и наказание» (Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 6. Стр. 419).

³ Феодосия и её окрестности были заняты немецкими войсками 30 апр. 1918; Волошин повстречал в Коктебеле немецких солдат 9 мая, на следующий день он писал А. М. Петровой: «Вчера я в первый раз с момента оккупации Крыма увидел немецких солдат и говорил с ними. Это не произвело того тяжелого впечатления, которого я ожидал. Когда я их увидел в бинокль на коктебельском берегу – купающимися, то это было скорее удивление: как будто я воочию увидел римских солдат, вступивших в Митридатово царство. Конкретно ощутился исторический размах германского предприятия» (Из лит. наследия - 2. стр. 203).

⁴ Парфянское царство – государство (250 до н. э. - 224 н. э.), занимавшее в период расцвета территорию от Двуречья до реки Инд. В данном случае Волошин подразумевает скорее всего (ср. примеч. 2) Понтийское царство – эллинистическое государство (302/30 1-64 до н.э.) на южном берегу Черного моря, достигшее наивысшего расцвета в конце II в. до н.э. при Митридате VI, завоевавшем Боспорское государство (Северное Причерноморье) и другие территории. Три Митридатовых войны с Римом (89-84; 83-81; 74-64) привели к включению Понтийского царства в состав Римского государства.

остались слабые разрозненные кучки людей, утративших дисциплину, травимые, преследуемые, истребляемые.

Кроме физических средств борьбы с нами, германцы употребили средства психические.

Это оказалось для них смертельно. Ответный удар Русской стихии последовал с силой неотвратимой и совсем не с той стороны, с которой его ожидали.

Они предвидели всё, кроме заразительной силы этого нервного разряда, которым Россия ответила завоевателям.

Что́ пожар Москвы, погубивший Наполеона, сравнительно с большевицкой одержимостью, грозящей гибелью всей Европейской государственности?

Россия – бездна.

Россия – омут.

Россия – болотная топь, засасывающая всякого чужеземного завоевателя, осмелившегося протянуть руку к Москве.

Психологический омут безумия и бесноватости, разверзшийся в России, куда страшнее всех стихийных бедствий физического характера. Когда воронка, расходящаяся от Москвы, подмывала последние карнизы своего кольца на юге, мы все наши надежды возлагали на помощь французов. Если бы нами не руководил эгоистический страх, то мы должны были крикнуть им:

«Не прикасайтесь к нам! Не спасайте нас! Потому что тот, кто пойдёт нам на помощь, погибнет сам. Наша бесноватость заразительнее чумы!»

Но мы этого не сделали, и французская армия немедленно почувствовала заразу в своем теле. Они принуждены были бежать стремительно,⁵ без благородства, бросив нас на произвол нашей собственной судьбы.

Но яд одержимости уже вошёл в тело Франции и продолжает свою работу.

Скоро мы увидим внутри её результаты его действия.

Англичане тысячу раз правы, помогая нам так, как помогают чумным и прокаженным: на конце длинного шеста протягивая нам пищу, одежду, лекарства, но не соприкасаясь с нами.

Не будем закрывать глаза: большевизм – национальное русское явление.

Пусть его микробы были выведены в Германской лаборатории и введены в наш организм недобрыми руками, но они нашли в русской психологии особо благоприятную почву для развития, они проникли сквозь все наши исторические скважины, они сами претворились и переродились в нас, загорелись нашим горением, и теперь мы заражаем ими как нашей собственной – славянской заразой.

При внутренней борьбе с болезнью нам не следует обольщаться иллюзиями.

От бесноватости нельзя избавиться путём хирургическим.

Большевизм нельзя победить силой оружия.

Когда Москва и Петербург будут взяты, он уйдёт внутрь в подполье...

---

⁵ В начале апреля 1919 Волошин был свидетелем эвакуации из Одессы французских и греческих войск (в ноябре 1918 войска Антанты высадились в Новороссийске, Севастополе и Одессе).

Раздавленный силой, он будет принимать только новые формы, вспыхивать в новом месте и с новой силой.

Свойство бесов – дробление, множественность.

«Имя мне – легион».

Изгнанный из одного одержимого, бес становится множеством, населяет целое свиное стадо, а свиное стадо увлекает своих пастухов вместе с собою в бездну.

Перегонять бесов из человека в свинью, из свиньи в бездну, из бездны опять в человека – это значит только способствовать бесовскому коловращению, вьюжной метели, заметающей русскую землю.

*Был к Иисусу приведён
Родными отрок бесноватый –
Со скрежетом и в пене он
Валялся корчами объятый.
«Изыди, дух глухонемой!» –
Сказал Господь.*

*И демон злой
Сотряс его и с криком вышел.
И отрок понимал и слышал.
Был спор учеников о том,
Что не был им тот бес покорен...
А Он сказал:*

*«Сей род упорен:
Молитвой только и постом
Его природа одолима».
Не тем же ль духом одержима
Ты, Русь – глухонемая?*

*Бес,
Украва твой разум и свободу,
Тебя кидает в огонь и в воду,
О камни бьёт и гонит в лес.
И вот взываем мы: «Прииди!»
А Избранный вдали от битв
Куёт постами меч молитв
И скоро скажет:
«Бес! изыди...»⁶*

Только внутренним самоочищением и молитвой можно бороться против бесноватости.

Великая русская равнина – исконная страна бесноватости.

Отсюда шли в Грецию оргические культы и дионисические исступления; здесь с незапамятных времён бродит хмель безумия, здесь пылает неугасимый пожар духа, в котором мы горим и не сгораем.

---

⁶ Стихотворение Волошина «Русь глухонемая». (6 янв. 1918). См.: М. Волошин. Собрание сочинений. 2008, Т. 1, стр. 262.

Достоевский, как никто другой почувствовавший оргическую сущность России, оставил точное и подробное описание того, что совершается с нами теперь.

Это бред Раскольникова в Сибирском остроге: предпоследняя страница, заключающая собою «Преступление и наказание».

Ему чудилось, что «весь мир осуждён в жертву неслыханной и невиданной моровой язвы, идущей из глубины Азии на Европу: появились какие-то новые трихины – существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одарённые умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими»⁷. В этих существах, одарённых умом и волей, не трудно угадать ходовые идеи большевицкой пропаганды: они отличаются необыкновенной примитивностью и заразительностью. Главная сила большевизма в неотразимой силе его пропаганды. Он побеждает не силой логики и мускулов, а чем-то вроде японских приемов борьбы: Джиу-джицу.

Метод Джиу-джицу заключается не в мускульной силе и ловкости, а в знании расположения болючих нервных узлов и сухожилий в человеческом теле.

Одного нажима пальцев достаточно, чтобы обессилить и отдать в полное распоряжение противника организм несравненно более мощный, чем его собственный.

Большевики в совершенстве изучили все болючие сухожилия человеческого мозга и прекрасно знают все центры жадности, стяжания, эгоизма, которые достаточно придавить, чтобы сразу и безошибочно овладеть психологией пациента.

Успеху большевицкой пропаганды способствует единообразное оболванение ума в гранильной мастерской Европейской культуры, так успешно двинувшееся за вторую половину XIX в.

Вот точное описание Европейского материализма, в частности экономического материализма и социал-демократической психологии, расцветшей на русской почве нашей теперешней одержимостью:

«Никогда люди не считали себя такими умными и непоколебимыми в истине, как эти зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований»⁸.

Далее Достоевский дает картину Европейского мира, постепенно заражаемого большевизмом:

«Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга. Всякий думал, что в нём одном заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать добром, что злом. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе»⁹.

⁷ Неточная и сокращенная цитата из «Эпилога» (гл. II) «Преступления и наказания». (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 6. С. 419).

⁸ Неточная цитата (Там же).

⁹ Неточная цитата (Там же. Стр. 419-420).

Вот вооруженная борьба с большевизмом – трагедия Добровольческой Армии, вбирающей в себя вместе с завоеванием территории большевицкие элементы:

«Собирались друг на друга армиями, но армии уже в походе вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали, ели друг друга. В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовёт, никто не знал, но все были в тревоге»¹⁰.

Вот состояние народного хозяйства и фабричной промышленности:

«Оставили самые обыкновенные ремесла, потому что каждый предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться. Остановилось земледелие».

Вот областные государства России: республики, директории, диктатуры:

«Кое-где люди собирались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, но тотчас же начинали что-нибудь совершенно иное, чем сейчас сами же предлагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались».

«Начинались пожары, начался голод. Все и всё погибало. Язва росла и подвигалась все дальше и дальше»¹¹.

Видение Достоевского заканчивается словами для нас ещё смутными, потому что пламя истории пока не выявило их.

Это обетование спасения, которое придёт изнутри:

«Спастись во всем мире могли только несколько человек. Это были чистые, избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю, но никто и нигде не видал этих людей, никто не слышал их слова и голоса»¹².

Глубинное чувство говорит нам, что в этих словах заключена какая-то последняя правда о конечных судьбах России. Что Россия, из которой расползлись по Европе смертоносные трихины, – первая выработает моральный иммунитет против заразы, что в ней одной, несмотря на всю действительность, есть та сила самоотречения и жертвенности, которую можно противопоставить разлагающей силе заразы.

С какую болью, восторгом, изумлением и упованием смотрим мы с высоты этих заключительных слов на апокалиптический ураган, взбаламутивший русское море!

Кто ты, Россия? мираж? наваждение?

Была ли ты? есть? или нет?

Омут... стремнина... головокружение...

Бездна... безумие... бред...

Всё неразумно, необычайно:

Взмахи побед и разрух...

Мысль замирает пред вещью тайной

И ужасается дух.

¹⁰ Неточная цитата (Там же. Стр. 420).

¹¹ Неточные цитаты (Там же).

¹² Неточная цитата (Там же).

*Каждый, коснувшийся дерзкой рукою,
Молнией поражён:
Карл – под Полтавой; ужален Москвою,
Падает Наполеон.*

*Помню квадратные спины и плечи
Грузных германских солдат...
Год... и в Германии русское вече –
Красные флаги кипят...*

*Кто там? Французы? Не суйся, товарищ,
В русскую водоверть!
Не прикасайтесь до наших пожарниц:
Прикосновение – смерть!*

*Реки вздувают безмерные воды,
Стонет в равнинах метель.
Бродит в точиле, качает народы
Русский, разымчивый хмель.*

*Мы – заражённые совестью: в каждом
Стеньке – Святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим.*

*Мы погибаем, не умирая.
Дух обнажаем до дна...
Дивное диво: горит, не сгорая,
Неопалимая Купина!¹³*

Максимилиан Волошин. Коктебель. Крым. 1919

Печатается по авторизованной машинописи (ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 335, л. 7-9 об.), с отдельными исправлениями по беловому автографу (Там же. Л. 1-6). Автограф - с пометой под текстом: «2 IV 1919. Одесса». В машинописи слева над текстом значится: «Максимилиан Волошин. Коктебель. Крым».

Впервые – Литература и история (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей XVIII-XX вв.). СПб.: Наука, 1992. С. 331-335.

¹³ Стихотворение Волошина «Неопалимая Купина» (28 мая 1919). См.: М. Волошин. Собрание сочинений. 2008, Т. 1, стр. 293-294.